

Глава 14. Можно ли не уезжать завтра?

—

Эмили на мгновение замолчала, затем потушила сигарету и небрежно выбросила ее в мусорное ведро, засунув руки в карманы. «Поняла, я попрошу кого-нибудь пополнить запасы как можно скорее».

«Ладно». Я Сяо кивнул и добавил довольно серьезно: «Не обязательно, чтобы было слишком много. Тело маршала будет излечено через два дня, и он не сможет использовать всю муку, если ее будет слишком много».

От начала до конца новый дворецкий был сосредоточен на ингредиентах на кухне, как будто не видел ничего плохого в том, что Эмили приковала цепью тяжело раненого мужчину.

«Понятно».

Эмили была несколько раздражена. Она дёрнула за цепь, отчего избитый мужчина позади неё споткнулся и застонал, выглядя совершенно несчастным и жалким.

«Я продолжу свою миссию, увидимся в другой раз».

Эмили кивнула Я Сяо, нисколько не заботясь о страданиях преступника, ее шаг был решительным.

Поначалу она думала, что Я Сяо, приехавший из центрального города, испугается этой сцены, но теперь, когда у него вообще не было страха, ей больше не нужно было беспокоиться об эмоциях другого.

У нового дворецкого достаточно смелости.

Эмили высказала те же чувства, что и Мист.

А смелый Я Сяо, стоявший рядом, даже не понял, что в его поведении что-то не так.

В мире демонов для могущественных демонов было обычным делом водить поверженных врагов, чтобы похвастаться. Когда он только что увидел эту сцену, Я Сяо на самом деле почувствовал странное чувство ностальгии.

Просто он не знал, иллюзия это или нет, но он невольно взглянул на этого преступника и почувствовал, что грязное лицо другой стороны было чем-то знакомым. Кончик хвоста Я Сяо

на мгновение дернулся, и он запоздало понял, что это младший брат злодея, Цинь Чэнь, один из главных героев

Итак, это Цинь Чэнь.

Я Сяо, который поначалу был весьма заинтересован, потерял интерес, поняв, кто это.

Он вспомнил, что в прошлый раз злодей, находившийся в отчужденном состоянии, серьезно ранил противника, и, похоже, тот еще не оправился.

Когда Я Сяо и Цинь Чэнь прошли мимо друг друга и собирались разойтись, Цинь Чэнь, весь в цепях и синяках, внезапно остановился.

«Вы его новый дворецкий?» — спросил Цинь Чэнь дрожащим, несмотря на боль, голосом, но жгучая ненависть мужчины к «нему» всё ещё была ощутима.

Эмили, стоявшая впереди, мгновенно поняла, что Цинь Чэнь хочет сделать что-то плохое. Она собиралась развернуться и ударить противника ногой, чтобы преподать ему урок, но прежде чем она успела сделать движение, она дернула цепи в руке, словно что-то вспомнила, и предупредила: «Не говори ничего лишнего».

Цинь Чэнь проигнорировал её, его дыхание было слегка затруднено, взгляд был устремлён на Я Сяо. Его взгляд был сложным, смесью жалости и ненависти, словно он смотрел сквозь Я Сяо на кого-то другого.

«Оставаясь рядом с Цинь Ци, ты рано или поздно умрёшь», — хрипло и неопределённо сказал он ни в чём не повинному дворецкому. «Если хочешь жить, не оставайся на Шестой базе».

Его слова были совершенно необъяснимы.

Но у любого, кому дорога жизнь, сердце ёкнуло бы, услышав это.

Эмили была в ярости. Она дернула за цепь и сильно ударила Цинь Чэня по голове, затем посмотрела на Я Сяо, собираясь предупредить его, чтобы он не верил его чуши, но увидела растерянное выражение его лица.

«Эмили, ты его вырубил, ты в порядке?»

Эмили:

Я Сяо последние несколько дней зубрил воинские уставы и не хотел, чтобы его добрую подругу

Эмили наказали. Он нервно спросил: «Ты вырубил преступника, тебя накажут?»

«Нет». Эмили помолчала немного и сухо объяснила: «Он злонамеренно оклеветал офицера без доказательств, и, согласно правилам, к нему может быть применена разовая мера пресечения».

«Это хорошо».

Я Сяо почувствовал облегчение, он на мгновение задумался: «Позволь мне помочь тебе унести его».

Цинь Чэнь, упавший на землю, был высоким мужчиной.

«Незачем».

Юноша на противоположной стороне был худым и стройным. Эмили не думала, что он сможет тащить Цинь Чэня. По сравнению с этим, она чувствовала, что важнее было не дать Я Сяо поверить в чушь Цинь Чэня.

«Маршал охраняет Шестую базу. Никто не любит людей этой базы больше, чем маршал. Я Сяо, не верь в чушь этого предателя-преступника».

Эмили не хотела, чтобы из-за слов Цинь Чэня у Я Сяо возникла неприязнь к маршалу.

«Хм! Я знаю!»

Я Сяо кивнул головой очень серьезно, эти голубые глаза были пронизаны решимостью, как будто у маршала был идеальный образ в его сердце, и никто не мог изменить его восприятие: «Я восхищаюсь маршалом. Я не собираюсь покидать базу».

Восхищаешься маршалом?

Эмили на мгновение замерла, не понимая, как дворецкий может на самом деле восхищаться маршалом, имеющим плохую репутацию среди многих баз.

Но когда она об этом подумала, маршал был действительно героем. Если он не восхищался маршалом, то первой реакцией тщедушного дворецкого из центрального города, увидевшего маршала в отчужденном состоянии, было бы определенно сбежать, а не остаться и продолжать заботиться о маршале.

Она поджала губы, серебряный пирсинг в ее губах заблестел на свету, а цепь зазвенела в такт

движениям Эмили. «В таком случае я уйду первой, так что ты хорошенько отдохни».

Сказав это и не дожидаясь ответа демона, она развернулась и покинула это место.

«Хорошо».

Я Сяо наблюдал, как бессознательного Цинь Чэня тащили на цепях, и он скользил по полу, в то время как Эмили без усилий засунула одну руку в карман. Он искренне сказал системе в своем сердце: [Четвертый дядя, Цинь Чэнь действительно слаб].

[Нынешние главные герои действительно слабее злодеев.] Система согласилась. [Однако большая часть причин, по которым Цинь Чэнь был нокаутирован, была связана с тем, что он был тяжело ранен.]

Я Сяо принял эту причину.

Тем не менее, он всё же предпочёл сильного злодея.

Из-за этого случая Я Сяо вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть, немного позже, чем обычно, а это означало, что уход за его хвостом и рогами был отложен на несколько минут.

Он осторожно нанес кондиционирующий крем на свой хвост, массируя каждую точку, размышляя о предыдущих событиях, включая выражение лица Цинь Чэня. Наконец, он пришел к следующему выводу:

[Похоже, крушение славного образа злодея действительно нанесло Цинь Чэню сильный удар.]

Это даже породило некоторую ненависть.

[Верно.] Система решительно согласилась, [Кто с этим поспорит? В конце концов, злодей был героем в начале истории. Хотя его репутация была не очень хорошей из-за чрезмерно безжалостного и сурового стиля, Цинь Чэнь и главный герой Вэй Ши восхищались им.]

Если бы эти двое случайно не обнаружили, что разрушение Седьмой базы связано со злодеем, они, вероятно, остались бы его преданными поклонниками на всю жизнь.

В сюжете не говорится конкретно, каким образом Цинь Чэнь получил травму.

Даже главный герой, Вэй Ши, не знает подробностей, но он прекрасно осознаёт причину и последствия.

После того, как Вэй Ши и Цинь Чэнь случайно узнали, что разрушение Седьмой базы может быть связано со злодеем, младший брат, Цинь Чэнь, не мог этого вынести и немедленно отправился один на встречу с Цинь Ци, в конечном итоге получив серьезные травмы. С этого момента его отношения с братом стали непримиримыми.

[Согласно развитию сюжета, главные герои Вэй Ши и Цинь Чэнь будут постоянно собирать улики об уничтожении Седьмой базы, пытаются раскрыть правду и постоянно доставляя злодею неприятности.] Система пробежалась по следующему сюжету.

Однако, все это было на самом деле хорошо принято Я Сяо. Причина, по которой он внезапно упомянул об этом, была в том, что ненависть Цинь Чэня к маршалу была только началом.

После этого маршалу пришлось столкнуться со множеством врагов, которые искали его из-за разрушения Седьмой базы, и на них нападали один за другим.

[Злодей не может пострадать.]

Я Сяо кусал ногти, его хвост светился призрачным синим темным светом, покачиваясь позади него, он уже предвидел, что произойдет дальше: [Если злодей будет ранен, я не только медленно буду поглощать демоническую ценность, но и мне придется отвечать за ежедневное исцеление, что является чистой потерей энергии.]

[Вот почему нам нужно подготовиться заранее и постараться не допустить, чтобы злодей пострадал.]

[Верно.] Система согласилась.

Что касается того, что готовить и как готовить, Я Сяо об этом еще не думал. Он вилял хвостом, думая, что не будет слишком поздно подумать об этом, когда придет время.

На следующий день Я Сяо приступил к работе как обычно.

Сначала он ровно в семь часов приносил завтрак своему работодателю, страдавшему обсессивно-компульсивным расстройством, затем наливал ему черный чай, помогал ему выбирать заправки и следил за тем, как он принимает лекарства...

Когда все было сделано, Я Сяо болтал со своим работодателем минут десять или меньше во время отдыха, непринужденно беседуя на любые темы, чтобы укрепить их отношения.

Он посмотрел на злодея, сидящего в кресле, виляя хвостом за спиной. Хотя злодей был придирчивым и проблемным, его поведение было довольно устойчивым, так что его было довольно легко вычислить.

Конечно, Я Сяо не осознавал, что он в основном будет подсознательно избегать нефиксированных, полагаясь на свои демонические инстинкты, а это были модели, которых обычный дворецкий не имел никаких шансов избежать.

«Как прошел вчерашний вечер?»

Комната была тускло освещена. Цинь Ци играл со специальными наушниками в руке, его взгляд упал сквозь темноту на дворецкого, который находился в метре от него, его тон был небрежным, как будто он просто вел светскую беседу.

Вспомнив слова Эмили о Цинь Чэне, Цинь Ци мельком испытующе посмотрел на него.

«Вчера вечером?»

Я Сяо был несколько растерян, его хвост слегка подёргивался в штанине. Не совсем понимая, что имеет в виду злодей, он ответил, исходя из собственных предположений: «Хм, отлично, отлично выпался».

Цинь Ци ничего не сказал.

Он слегка повернул голову вбок и долго смотрел на Я Сяо сквозь свои черные линзы, прежде чем отвести взгляд.

«После завтрашнего осмотра, если не будет никаких происшествий, мы сможем вернуться на базу в тот же день».

«Хорошо».

На лице Я Сяо мгновенно появилось приятное выражение, а виляние хвоста за его спиной просто не могло остановиться.

Когда тело маршала исцелится, он сможет поглотить больше демонической энергии, и истощающее магию исцеление можно будет на некоторое время остановить, чего он давно ждал!

Как только Я Сяо об этом подумал, он сразу почувствовал прилив энергии.

Цинь Ци чувствовал, что тот счастлив, но не понимал, почему. Не потому ли, что он возвращается с ним на базу? Ничего особенно волнующего в этом не было.

Однако, пока другой не собирался расторгать контракт, этого было достаточно. Цинь Ци

невольно постучал указательным пальцем правой руки по столу.

«Покинув крепость, тебе не придется все время находиться рядом со мной, как сейчас. Ты можешь свободно планировать свое время, когда я работаю», — небрежно объяснил Цинь Ци.

Когда он приезжал на работу в штаб военной базы, ему обычно не требовались услуги дворецкого.

Я Сяо, который изначально был счастлив:

В таком случае, можно ли не уезжать завтра?

—

<http://bllate.org/book/14518/1285786>